

Союз немецких девушек в годы Второй мировой войны

А. М. Ермаков

В статье проанализирована деятельность Союза немецких девушек в годы Второй мировой войны. Показаны изменение приоритетов в воспитательной работе БДМ и роль нацистского девичьего союза в мобилизации юных немцев на выполнение целей гитлеровского режима в социальной и экономической политике в условиях войны.

Ключевые слова: национал-социализм, Третий рейх, Вторая мировая война, Союз немецких девушек, Гитлерюгенд, гендерные роли.

The Union of German Girls during the World War II

A. M. Ermakov

In the article activity of the Union of German girls during the World War II is analysed. Changes of priorities in educational work BDM and a role of the nazi maiden union in mobilisation of young Germans to execute the purposes of Hitler's mode in a social and economic policy during the war are shown.

Key words: national socialism, the Third Reich, World War II, the Union of German girls, Hitlerjugend, gender roles.

Агрессивная война за мировое господство была одной из неотъемлемых составляющих идеологии национал-социализма. После прихода Гитлера к власти подготовка к войне оказывала определяющее воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Третьего рейха. Многочисленные дочерние организации Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) в 1933–1939 гг. осуществляли подготовку своих членов к войне, а сразу после ее начала переориентировали деятельность в соответствии с военными потребностями страны. Важное место среди этих организаций занимал Союз немецких девушек (БДМ) – девичья часть крупнейшей в мире молодежной организации Гитлерюгенда (ГЮ). БДМ имел сначала два, а с 1938 г. – три структурных подразделения: Союз юных девушек (ЮМ) для девочек 10–14 лет (юнгмедель), Союз девушек (МБ), участницам которого было по 14–17/18 лет, и дочернюю организацию «Вера и красота», в которую входили девушки 17/18–21 года [15, s. 9]. БДМ, членство в котором с декабря 1936 г. было обязательным, к началу Второй мировой войны охватывал 3,4 млн девочек и девушек в возрасте 10–18 лет. Известно также, что в 1938 г. в ЮМ состояли 87,1 % всех немецких девочек соответствующего возраста, а в МБ – 61,4 % всех девушек [16, s. 107]. Во главе всей нацистской молодежной организации с 1931 г. стоял имперский фюрер молодежи Бальдур фон Ширах, а за работу Союза немецких девушек с 1937 г. отвечала подчиненная ему Ютта Рюдигер – имперский референт БДМ.

Подготовка к будущей войне, которая велась в ГЮ, коснулась в первую очередь мальчиков и юношей. В 1937 г. открылись стрелковые школы ГЮ, возникли специальные военно-морские и

моторизованные подразделения, подразделения связи, а также летные подразделения и кружки по авиамоделированию. В 1938 г., который Ширах лицемерно объявил «Годом взаимопонимания», в ГЮ началось обучение стрелковых подразделений и подразделений военно-прикладного спорта. Целью стрелковых упражнений и занятий по ориентированию на местности были формирование способности получать «удовольствие от военной деятельности» и выработка «военных навыков». Но и в девичьей части нацистской молодежной организации, которая готовила своих участниц к реализации совершенно иной гендерной роли, получили развитие области деятельности, имеющие отношение к войне. Конечно, в БДМ не было никакой допризывной подготовки в том виде, в каком ее проходили немецкие юноши. Нацистам действительно было чуждо представление о том, что женщинам придется взять в руки оружие. Гитлер сказал на съезде НСДАП 1936 г. в присутствии высшего руководства БДМ и делегации девичьего союза из Франконии: «Пока у нас есть здоровое поколение мужчин, а об этом мы, национал-социалисты, позаботимся, в Германии не будут формироваться никакие подразделения гранатометчиц и женщин-снайперов, ведь это не равноправие, а ущемление прав женщины» [23, s. 167].

В марте 1937 г. имперское управление по работе с молодежью (РЮФ), раздраженное сообщениями зарубежной прессы о военной муштре, потогонной системе, эксплуатации и нанесении вреда здоровью в ГЮ, выступило против «фальсификаций» и ввело цензурные ограничения: всем участницам БДМ было предписано представлять в отделы по работе с зарубежными странами управлений обер-гау любые материалы,

предназначенные для передачи иностранцам [22, s. 7]. По радио в рубрике «Час молодой нации» была проведена трансляция передачи «Каким за- граница видит ГЮ» с выступлениями представи- телей молодежного движения из зарубежных стран, которые ознакомились с деятельностью нацистской молодежной организации. Рюдигер утверждала: «Разумеется, в серьезном случае, если это потребуется, мы, как немецкие девушки, будем по-своему выполнять свой долг в качестве сестер и помощниц Красного Креста или добро- вольных помощниц гражданской ПВО. Но это не имеет ничего общего с военным обучением» [8, s. 1].

После Второй мировой войны Рюдигер сдела- ла официальное заявление о том, что не допуска- ла «девичьей службы» с оружием в руках: «ВО- ЕННОЕ обучение в СОЮЗЕ НЕМЕЦКИХ ДЕВУ- ШЕК *никогда* не производилось, будь то обуче- ние в ПВО или СЛУЖБЕ СВЯЗИ (радиосвязь, работа на аппарате Морзе). Обучение с оружием и боевое использование ДЕВУШЕК БДМ откло- нялось руководством БДМ по биологическим и психологическим причинам» [6, s. 89]. В интер- вью немецкому историку М. Клаусу Рюдигер ука- зала: «Для нас война наступила совершенно неожиданно... Молодежь вступила в войну совер- шенно неподготовленной... Не было ни воспита- ния для войны, ни создания образов врага... Ни один молодой человек не пошел на войну с радо- стью, как в 1914 году» [19, Bd. 2. s. 95].

Тем не менее, с 1938 г. для получения сере- бряного спортивного значка каждая участница БДМ должна была пройти курсы ПВО или меди- ко-санитарные курсы, а для семнадцатилетних девушек прохождение этих курсов стало обяза- тельным. Сначала девушка посещала меди- цинские курсы БДМ, где ее учили оказанию пер- вой помощи в походах, лагерях, во время прове- дения спортивных занятий. После этого она, в соответствии с соглашением между Германским Красным Крестом (ДРК) и БДМ от 22 марта 1938 г., проходила углубленную медико-санитарную подготовку в учреждениях ДРК. 1 августа 1939 г. РЮФ взяло обязательство ежегодно выпускать из БДМ 25 тысяч участниц, прошедших меди- цинскую подготовку. Наконец, с 14 октября 1939 г. по договоренности между РЮФ и ДРК, девушки, обученные в нацистской молодежной органи- зации, получали статус помощниц Красного Кре- ста [27, s. 212]. По официальным данным, только с сентября 1939 по июнь 1940 г. медицинские курсы БДМ прошли 80 тысяч девушек [5, s. 6].

Значительное место в системе подготовки де- вушек в БДМ занимала противовоздушная обо-

рона. Начиная с 1934 г., руководство БДМ реко- мендовало участницам девичьей организации по- сещать учебные курсы «Гражданской противо- воздушной обороны», организованной импер- ским союзом ПВО. В первую среду каждого года проводился «Молодежный день ПВО», во время которого демонстрировалась подготовка молоде- жи. С 1938 г. в отделе военного обучения РЮФ существовала должность референта БДМ по ПВО [27, s. 101]. 21 февраля 1939 г. между РЮФ и Имперским союзом ПВО было подписано со- глашение, в котором говорилось: «Преследуя цель подготовить весь немецкий народ к проти- вовоздушной обороне, в будущем все юноши и девушки 13–14 лет... будут ежегодно обучаться на особых учебных курсах самозащиты». Кроме того, в летних девичьих лагерях отныне читались доклады и проводились занятия по противовоз- душной обороне, а в каждом обер-гау БДМ за по- стоянную связь с учреждениями ПВО отвечала специально назначенная консультантка [16, s. 106].

В результате соглашения между Верховным главнокомандованием вермахта (ОКВ) и РЮФ 28 сентября 1938 г. был подписан «Приказ № 1 о во- енной подготовке 17 и 18-летних в случае войны», вводивший в ГЮ состояние мобилиза- ции. О выполнении этого приказа в БДМ можно судить на основании секретного письма руко- водительницы обер-гау XII Западная марка обер- гау-фюрерин Ассхауэр имперскому референту Ютте Рюдигер. На 1 октября 1938 г. в округе Коб- ленц 28 руководительниц ЮМ и МБ были обуче- ны в службе воздушного оповещения, а 27 – в службе оповещения ПВО, 31 участница БДМ прошла специальные пятидневные курсы ПВО, организованные летом 1938 г. Во всех летних ла- герях обер-гау проводились отдельные занятия по гражданской ПВО. Девушек, уже прошедших медицинскую подготовку, периодически собира- ли на повторные курсы, проводившиеся врачами ГЮ и БДМ. В обер-гау Западная марка уже был готов подробный план сотрудничества с государ- ственными учреждениями и нацистскими орга- низациями в случае войны. Так, часть руководи- тельниц БДМ старше 25 лет должна была посту- пить в распоряжение Национал-социалистиче- ской женской организации (НСФ) для ведения радиопропаганды и пропагандистской работы среди женщин в сельской местности. Предпола- галось также направить девушек на промышлен- ные предприятия и в крестьянские хозяйства, на- ладить сотрудничество руководства обер-гау с СД и криминальной полицией [16, s. 119–120].

В конце апреля 1939 г. Ширах и Рюдигер составили для руководительниц обер-гау подробный циркуляр о мерах, которые следовало принять в случае «наступления войны». Особенно тесные контакты следовало установить с НСФ, а с биржами труда провести переговоры о сокращении рабочего времени для внештатных руководительниц БДМ. С этого момента в пропагандистских материалах РЮФ, речах и статьях имперского фюрера молодежи и имперского референта БДМ все чаще стали встречаться упоминания о возможном «серьезном случае», рассуждения о «пограничном» и «расовом» вопросах, звучать требования «полной готовности к действию» [19, Bd. 1. s. 242–243].

В это же время Рюдигер предприняла попытку организовать патрульную службу – оперативную службу БДМ. Патрульная служба ГЮ действовала с 7 марта 1935 г., а с 26 августа 1938 г. официально сотрудничала с СС. Она отвечала за контроль над всеми юношами и девушками 10–18 лет на службе и вне ее. Компетенции патрульной службы были весьма широкими: наблюдение за поведением участников ГЮ и БДМ в общественных местах, контроль за детьми и молодежью во время путешествий, проверки лагерей и зданий нацистской молодежной организации, выявление оппозиционных тенденций среди молодых людей, наблюдение в кинотеатрах, кафе, на общественных мероприятиях, контроль над молодыми людьми, не состоящими в ГЮ и БДМ, наконец, передача государственным органам преступников и участников оппозиции [19, Bd. 1. s. 284–286].

Накануне войны, 31 августа 1939 г. Ширах и Рюдигер направили секретные директивы начальницам обер-гау, в которых потребовали приступить к созданию специальных формирований – оперативной службы БДМ. Она должна была выполнять те же функции, что и патрульная служба ГЮ, и подчиняться рейхсфюреру СС и шефу германской полиции Гиммлеру. «Перед этой патрульной службой будут поставлены следующие задачи: 1) контроль над дисциплиной внутри БДМ; 2) в случае мобилизации или особого распоряжения – ввод в действие учреждениями немецкой полиции или службы безопасности». Рюдигер указывала, что в каждом унтер-гау следует отобрать для оперативной службы около 50–100 девушек не моложе 17 лет, убежденных национал-социалисток. Руководить оперативной службой БДМ в каждом унтер-гау должна была начальница ринга или хорошо зарекомендовавшая себя начальница группы, ее непосредственным начальником являлась руководительница ун-

тер-гау. Начальницы обер-гау обязывались немедленно направить в РЮФ засекреченную информацию о том, сколько девушек могут нести патрульную службу в течение целого дня, сколько – в течение половины дня, а сколько – время от времени [16, s. 115–116]. Хотя в некоторых унтер-гау подразделения оперативной службы БДМ начали свою деятельность, в 1940 г. она была категорически запрещена [19, Bd. 1. s. 284–285].

В последних числах августа 1939 г. подразделения обер-гау Западная марка вместе с участницами других нацистских женских организаций приступили к мероприятиям по эвакуации населения из приграничных районов. Девушки сопровождали поезда, обеспечивали беженцев питанием и жильем, помогали ухаживать за детьми. Когда война началась, руководство БДМ испытало гордость за систематическую подготовку молодежи к ней. В сентябрьском номере журнала БДМ «Дас дойче медель» («Немецкая девушка») говорилось: «Годами мы могли строить и создавать в мирных условиях. Мы гордимся, зная, что наша служба, которая была прекрасной, но часто и тяжелой, имела смысл, что мы сегодня можем сказать: БДМ – готов!» [9, s. 1]

1 сентября 1939 г. Гитлер заявил немецкой молодежи, что в этой войне он опирается на нее: «Я ожидаю от немецкой женщины, что она дисциплинированно и образцово вступит в это боевое сообщество! Немецкая молодежь с радостью в сердце выполнит все, чего ожидают и требуют от нее нация и национал-социалистическое государство!» [9, s. 11].

Ширах и Рюдигер от имени юношей и девушек обещали фюреру, что немецкая молодежь выполнит любые поставленные перед ней задачи. «Молодежь, еще не достигшая оборонеспособного возраста, начиная с наших пимпфов (участников ГЮ в возрасте 10–14 лет. – А. Е.), имеет возможность и обязана своей службой в ГЮ по-своему принять участие в этой войне. Наши юнгмедель и девушки БДМ могут, со своей стороны, добросовестно служить Отечеству, добросовестно выполняя порученные им задачи. Будьте наготове, вы все нужны фюреру!», – призывал Ширах [9, s. 4]. Рюдигер, отдавая дань культу фюрера, в эти же сентябрьские дни писала, будто девушки счастливы выразить Гитлеру свое ликование «и, наконец, отблагодарить его делом». Она сделала заявление и о воспитательных целях БДМ в войне: «Готовность к действию и молчаливость, повиновение и дисциплина – вот добродетели, которые сегодня стали нашей обязанностью». Рюдигер вменяла юнгмедель в обязанность «исполнение любых поручений», помощь в магазинах,

сбор одежды и игрушек для беженцев, помощь в уборке фруктов и сбор вторичного сырья. На участниц МБ возлагались более серьезные задачи: помощь в уборке урожая и приготовлении пищи, «неустанная служба» на вокзалах, в больницах, детских садах, ПВО и на телефонных станциях, работа в пошивочных мастерских и мастерских по ремонту одежды [26, s. 1].

Война вызвала изменение политики нацистов по отношению к девушкам. Руководствуясь опытом Первой мировой войны, правительство отводило женскому полу роль костяка военной экономики и «тылового фронта». Уполномоченный по Четырехлетнему плану рейхсмаршал Герман Геринг в речи 10 сентября 1939 г. адресовал женской молодежи слова: «Девушки должны понимать, что к ним обратятся в этот серьезный час. Во времена, когда мы ведем борьбу за наше бытие или небытие, удовольствия прекращаются». Геринг очертил главную область их задач: «Прежде всего вы должны поддерживать матерей и женщин, которые сегодня обязаны нести тяжелую службу на фабрике или в деревне. Мужчина призван в армию, наемный работник ушел, лошадь конфискована, но, несмотря на это, работу нужно продолжать, она ложится только на плечи крестьянской жены. Сюда я призываю немецкую женскую молодежь, они должны придти сюда и оказать помощь» [16, s. 105].

Руководство БДМ развернуло пропаганду нового идеала, в соответствии с которым девушки во время этой справедливой, оборонительной войны остаются верными брату, отцу, жениху и жертвенно заменяют их на рабочих местах. Референт социального управления РЮФ Эрнст Пранц ввела понятие «фронт созидающих девушек». В одноименной статье она писала: «Значение политической девичьей организаций и предоставленной ей возможности использования всей женской молодежи стало понятно широким кругам только в последние недели. Состояние войны заставляло обратить внимание на женскую молодежь все учреждения, призванные решать социальные и социально-политические задачи. С облегчением узнали, что здесь находится в состоянии полной готовности организация, которую немедленно можно применить на самых разных работах. При этом с исключительной радостью заметили, что в этой организации состоит и поколение девушек 17–21 года. Это позволяет применять сплоченные группы этого возраста, которые – так как в БДМ состоят только незамужние – мало связаны с задачами в своей семье, но которые, с другой стороны, благодаря своей профес-

сиональной деятельности привычны к работе в более широкой сфере» [15, s. 450].

Действительно, теперь участниц БДМ привлекали к вспомогательной службе всякого рода. Они трудились в швейных мастерских, лазаретах, детских садах, в ПВО, в службе связи, больницах, оказывали помощь в административных учреждениях, на почте и железной дороге, взяли в свои руки службу оповещения Имперского союза ПВО, распределяли пропагандистские материалы, организовывали концерты для солдат. Эвакуация детей в сельскую местность и работа на восточных территориях Рейха были объявлены главными задачами БДМ. Наряду с этим продолжалась обычная служба в виде домашних вечеров и еженедельных физкультурных мероприятий [19, Bd. 1. s. 245–248].

Руководительницы БДМ выполняли важные функции в ходе отправки городских детей и молодежи в сельскую местность (КЛФ). 27 сентября 1940 г. начальник партийной канцелярии рейхслайтер Мартин Борман направил всем высшим партийным и государственным учреждениям циркуляр, в котором говорилось о решении фюрера организовать добровольную отставку молодежи из районов, подверженных постоянным воздушным налетам, в другие районы Рейха. «При этом следует в первую очередь принимать во внимание детей из пригородных поселков и таких городских районов, которые не располагают хорошо оборудованными бомбоубежищами». Детей и подростков стремились вывезти целыми школами и классами вместе с учителями, чтобы обеспечить проведение уроков. Лагерь КЛФ располагались в молодежных общежитиях, гостиницах и других постройках в первую очередь в гау Баварская Восточная марка, Марка Бранденбург, Верхний Дунай, Саксония, Силезия, Судетская область, Тюрингия, Вартеланд, Остланд. Руководителем КЛФ Гитлер назначил Шираха, а выполнение конкретной работы возложил на НСФ, ГЮ и Национал-социалистический союз учителей (НСЛБ). Если НСФ отвечала за отставку детей дошкольного возраста и детей первых четырех школьных классов, то ГЮ – за отставку детей начиная с пятого года обучения. Гауляйтерам приказывалось провести вербовочную кампанию среди родителей и добиться их согласия на эвакуацию детей из городов, причем «публичная пропаганда, особенно через прессу, не производится. При встрече транспортов с молодежью в местной прессе места приема об этом может помещаться краткое сообщение. Но, в соответствии с распоряжением фюрера, при этом надо говорить не об

эвакуации, а только об отправке на село молодежи из крупных городов» [7, s. 7].

Уже к 1942 г. в лагерях КЛФ, которые пропагандировались как «реальный, действительный социализм», побывали сотни тысяч детей и подростков, получая в течение шести месяцев «радость, отдых и здоровье». «Пока не умолкло оружие, – говорилось в одной из нацистских книг о КЛФ, – немецкая молодежь в Рейхе будет получать защиту и опеку, чтобы выйти из этих жестоких лет гарантом счастливого будущего нашего народа» [29, s. 3–4].

Руководительницы БДМ занимались работой с молодежью, но поскольку в конце войны из-за большого притока детей штатных руководительниц не хватало, таковые набирались из числа самих отправленных в лагерь учениц. Поначалу «работа с молодежью» во вновь открытых лагерях КЛФ «состояла только в играх и пении, чтобы... была возможность лучше всего развлечь ревущих и тоскующих по дому детей». В лагерях был установлен строгий распорядок дня, в частности, в течение одного часа в день руководительницы БДМ совершали прогулки, играли и пели с детьми, «но, в первую очередь, делали заплатки и штопали, штопали и делали заплатки. Сегодня никто не может представить себе, что в эпоху до изобретения нейлона после каждой стирки в чулках и носках были дырки, а все остальные вещи на пятом году войны были очень изношены» [3, s. 54–55].

Вовлекая девочек и девушек в выполнение задач, так или иначе связанных с войной, имперское управление по работе с молодежью пыталось продолжить обычную деятельность БДМ, с лета 1940 г. – без Шираха. Противники Шираха в нацистской верхушке обвинили его в пристрастии к «девичьим спальням», и 7 августа Гитлер снял своего бывшего любимца с поста имперского фюрера молодежи, назначив гауляйтером и имперским наместником Вены. После войны Рюдигер вспоминала о Ширахе как о человеке, «обладающем тонким художественным вкусом, весьма сочувствовавшем интересам женщин» [19, Bd. 2, s. 91]. Новым руководителем ГЮ, с которым отношения у имперского референта БДМ складывались гораздо хуже, был назначен заместитель Шираха Артур Аксман (1940–1945), вступивший в нацистскую молодежную организацию еще в 1928 г. Аксман, происходивший из небогатой семьи, «олицетворял собой социалистический пафос, который в ГЮ после 1933 г. играл роль больше, чем в других дочерних организациях партии, если не считать Трудового фронта». Ширах сохранил за собой пост рейхсляйтера по

воспитанию молодежи и в этом качестве стал начальником Аксмана [21, s. 159].

Рюдигер оставалась имперским референтом БДМ вплоть до капитуляции Германии. Ее деятельность высоко оплачивалась: по данным 1942 г., ежемесячный доход Рюдигер составлял 1080 марок в месяц. Она была награждена почетным знаком Национал-социалистического студенческого союза (НСДШтБ), почетным знаком ГЮ и золотым почетным знаком ГЮ. Рюдигер не удалось получить только золотой значок НСДАП, который вручался членам партии с большим стажем – «старым бойцам». Ее просьба об изменении официальной датировки вступления в НСДАП и получении членского билета с более низким номером была отклонена партийным казначеем Францем Ксавером фон Шварцем «по принципиальным соображениям» [6, s. 97].

Руководство БДМ делало акцент на «заботе о расе», культурной работе, работе организации «Вера и красота» и контактах с дружественными Германии зарубежными странами. Так, в феврале-марте 1941 г. участницы организации «Вера и красота» дали многочисленные концерты для раненых немецких солдат. В столице Рейха концерты организовывали сам Генрих Медау – основатель школы ритмической гимнастики РЮФ – и его жена Ирмела Дёбнер. Выступления девушек предваряли речи руководительницы «Веры и красоты» Аннемари Каспар и имперского референта БДМ Рюдигер, которая говорила о деятельности БДМ во время войны, основанной на «вере в миссию нашего народа в немецком жизненном пространстве» [10, s. 9].

В сентябре 1941 г. Германию посещала руководительница женской Испанской фаланги Пилар Примо де Ривера, дочь генерала Мигеля Примо де Ривера и сестра основателя Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера. Впрочем, фалангистки собирали опыт работы с девушками в Германии еще в период гражданской войны – их первые визиты в Рейх состоялись в ноябре 1937 и мае 1938 г. [31]. В свою очередь, Рюдигер в октябре 1938 г. совершила визит в Испанию, летом 1939 г. – в Италию, в 1940 г. – в Словакию, а в 1942 г. – в Румынию. Возможно, последняя поездка была связана с основанием в сентябре 1942 г. так называемого Европейского молодежного объединения, куда входили национальные фашистские молодежные организации разных стран [18, s. 92; 24, s. 4–5]. Вместе с руководительницами женщин Италии и Испании Рюдигер состояла в Кружке женской молодежи этого объединения, который, однако, не сыграл никакой практической роли. Правда, позднее Рюдигер представля-

ла все иначе: «Усилия по достижению взаимопонимания достигли своего апогея в основании Европейского молодежного объединения – с подходами в демократическом направлении» [19, Bd. 2. s. 84].

Усилия по налаживанию взаимодействия распространялись только на молодежные организации держав «оси» и дружественных Германии стран. Печатные материалы БДМ сообщали девушкам о тесном сотрудничестве ГЮ и норвежской Квислинговской молодежи, пребывании участниц и руководительниц БДМ в норвежской и японской Службе труда, в девичьей организации болгарского Красного Креста. Девичьи организации в этих странах по целям, областям работы, проведению досуга весьма напоминали германскую женскую Службу труда и БДМ. Девушки из немецких делегаций видели тот же самый бесплатный производительный труд в крестьянских хозяйствах, лагеря, политические занятия с акцентом на историю и географию соответствующих стран, обучение уходу за детьми и домоводству, организованный досуг, наполненный путешествиями, занятиями спортом, играми и пением. В японской Службе труда им бросилась в глаза нехарактерная для Германии серьезная военная подготовка участниц, а в болгарских палаточных лагерях – военная униформа и строжайшая дисциплина, напоминавшая солдатскую [11, s. 1–3; 30, s. 4–5; 4, s. 5; 13, s. 6–7].

Важными для укрепления международных связей ГЮ и БДМ являлись спортивные соревнования. Зимний спортивный турнир ГЮ с участием представителей молодежных организаций из 13 дружественных Германии стран проводился в Гармиш-Партенкирхене. Как и во всей нацистской молодежной организации, БДМ играл в этих контактах второстепенную роль, соревновались, главным образом, юноши, а девушки чаще выступали в амплу зрительниц и болельщиц. Если зимой 1941 г. за награды боролись германская и итальянская команды, то в 1941 г. в состязаниях приняли участие представители восьми стран. На фотоснимках из Гармиша можно видеть представительниц итальянской фашистской организации, испанской фаланги, участниц нацистской девичьей организации из Голландии [14, s. 6–7].

Проводился и ежегодный летний турнир ГЮ: в 1937 г. – в Нюрнберге, в 1938 г. – во Франкфурте на Майне, в 1938 г. – в Хемнице, в 1940 и 1941 гг. – в Бреслау. В пятом турнире приняли участие молодежные команды из Италии, Болгарии, Финляндии, Фландрии, Нидерландов, Норвегии, Словакии, Венгрии, а также делегации мо-

лодежи из Дании, Румынии, Португалии, Испании, Хорватии [12, s. 1].

Во время Второй мировой войны БДМ развернул свою деятельность среди этнических немцев на оккупированных территориях Польши и Советского Союза. Командный центр ГЮ в имперском комиссариате Украина располагался в Ровно, а работу в генеральных комиссариатах Вольны-Подолля, Киев, Житомир, Николаев, Днепрпетровск и Таврия вели окружные учреждения ГЮ и БДМ. Как позволяют установить источники, только в генеральном комиссариате Житомир в Союзе немецких девушек состояли около 10 тысяч этнических немок. Очевидно, учреждения БДМ на Украине испытывали острую нехватку пропагандистских и учебных материалов. В частном письме руководительница житомирского учреждения БДМ Мария Корман просила подругу выслать ей «как можно больше эскизов, пусть даже маленьких. Из всех возможных вещей, например, соборы, формы домов и т. д. В ином случае были бы очень уместны фотоснимки. Девушки настроены, в основном, на визуальное восприятие, а потому им нужны фотографии, которые облегчают понимание. Подумай о карте Германии, которая все время растет. Если получится, достань также большую карту, примерно в четыре раза больше тетради, так чтобы там можно было все еще раз посмотреть, что за реки, местности и т. д. там расположены». Учреждения БДМ в имперском комиссариате Украина действовали вплоть до освобождения республики советскими войсками и эвакуировались вместе с другими органами гражданской оккупационной администрации [2, Д. 7. Л. 10, 13, 14; Д. 10. Л. 1–3].

Рюдигер прилагала усилия по дифференцированной разработке мировоззренческого обучения для отдельных возрастных групп и ставила в центр политической подготовки девушек так называемую «заботу о расе». «Немецкая девушка, твоя честь – верность крови Немецкого Народа», – такой лозунг работы БДМ выдвинула Рюдигер в 1941 г. После войны она заявила, что «этим лозунгом девушке указывалось на ответственность по отношению к своему народу, чтобы... воспрепятствовать внедрению чужой наследственности, разрушающей народ». Этим Рюдигер реагировала на конкретные «опасности». «Нравственная распушенность» немецкой молодежи в БДМ и ГЮ была постоянной темой пересудов и слухов. В ходе войны девушки неизбежно выходили из-под родительского контроля и все больше – из-под контроля молодежной организации. Частые многомесячные командировки в оккупированные области отчуждали девушек от их семей и привычных моральных ценностей. Во время работы

на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве было невозможно обеспечить столь долго культивировавшееся строгое разделение полов. Участницы БДМ вступали в контакт не только с собственными солдатами, но и с военнопленными, иностранными рабочими. Рюдигер с сомнительным успехом пыталась этому противодействовать. Убежденная в том, что нации грозит «биологическое вырождение», она ставила перед девушками следующие требования, приведенные в письме к Гиммлеру от 24 апреля 1942 г.: «Немецкая девушка, если ты отдаешься военнопленному, ты предаешь наших солдат. Немецкая девушка, если ты общаешься с инородцем, ты предаешь Свой Народ. Немецкая девушка, обращайся с иностранцами вежливо, обращай внимание на расу и национальность, но не забывай, что ты никогда не можешь принадлежать человеку, народ которого побежден немецким мечом, что для тебя существует только один мужчина, один из храбрейших солдат этой земли, немецкий мужчина. Не расточай себя и внутри своего народа, а береги для великого момента, когда ты в своей семье сможешь подарить Твоему Народу детей. Немецкая девушка, твоя честь – верность крови Твоего народа» [6, s. 94].

Говоря о «расточении» внутри собственного народа, Рюдигер обращалась к острой теме «внебрачного ребенка». В нацистском партийно-государственном руководстве с 1939 г. все более открыто рассуждали об официальной пропаганде внебрачных беременностей, призванных увеличить численность населения. Постоянно опасаясь, что из-за нехватки «человеческого материала» могут сорваться их честолюбивые замыслы, Гитлер, Гиммлер, Борман и заместитель фюрера по партии Рудольф Гесс разрабатывали планы пропагандистских кампаний в защиту внебрачного ребенка. И если Гитлер не высказывался об этом публично, Гиммлер в 1935 г. создал организацию «Лебенсборн» («Источник жизни»), которая должна была заботиться о незамужних женщинах, ожидающих ребенка [20, s. 39].

После начала войны многие партийные вожди стали публично одобрять зачатие и рождение внебрачных детей. Например, уже в первые месяцы войны Гесс призвал участниц заседания высших руководительниц БДМ отказаться от жестокосердия по отношению к незамужним матерям и их детям и вместо этого поставить во главу своих размышлений необходимость повышения рождаемости. 28 октября 1939 г. Гиммлер издал свой известный приказ о внебрачном зачатии в СС [1, с. 245–246]. Часть руководителей ГЮ приветствовала эти эсэсовские планы, но в БДМ и

НСФ они встретили сопротивление. Рюдигер, как и имперская руководительница женщин Гертруда Шольц-Клинк, выступила за зачатие только в рамках брака и семьи. В частности, в письме Гиммлеру от 24 апреля 1942 г. имперский референт БДМ усомнилась в демографической пользе внебрачного зачатия: «К сожалению, часто было так, что пропаганда внебрачного ребенка ложно истолковывалась людьми, от которых мы меньше всего можем ожидать полноценных детей. Конечно, к полноценным людям можно обращаться с пропагандой внебрачного ребенка. Но я не думаю, что эта тема подходит для широкого общественного обсуждения» [6, s. 95].

Разумеется, Рюдигер избегала открытого конфликта с Гиммлером и Борманом, но безжалостно исключала из БДМ начальниц, забеременевших вне брака. В обсуждениях, имевших место в руководящей верхушке ГЮ и БДМ, Рюдигер не раз высказывала свое резко отрицательное отношение к беспорядочным сексуальным контактам и пропаганде «ребенка любой ценой». В конце 1943 г. имперский референт БДМ написала предисловие к книге начальника управления культуры РЮФ доктора Райнера Шлессера «О самостоятельности совести», который высказался в пользу укрепления семьи и рождения детей в браке. Рюдигер требовала «сделать все для укрепления семьи, избегать всего, что угрожает существованию семьи», в том числе и пропаганды внебрачного зачатия. «Тот, кто хочет подарить жизнь внебрачному ребенку, делает это на свой страх и риск, но после этого должен быть исключен из БДМ, потому что такая позиция не соответствует цели воспитания женской молодежи». Руководительниц она призывала «вести чистый и приличный образ жизни» и грозила увольнением всем, кто не выполнит этого требования. Книгу планировалось представить как официальную точку зрения БДМ, однако ее типографский набор был уничтожен в результате воздушного налета, и работа Шлессера никогда не увидела свет [28, s. 129–132].

В начале 1941 г. возможности деятельности БДМ были существенно ограничены соглашением Аксмана и имперского министра воспитания Бернхарда Руста, в соответствии с которым для работы молодежной организации отводилась только вторая половина субботы и еще одна вторая половина дня в неделю, на который учителя не могли задавать домашние задания. Дополнительные служебные мероприятия отныне проводились только с согласия вышестоящего начальства, причем «особое внимание следовало обращать на то, чтобы молодым людям оставалось

достаточно времени для семьи, подготовки домашних заданий и для персонального досуга». Школа не могла задействовать учащихся во время каникул, которые использовались ГЮ для путешествий и лагерей. С другой стороны, ГЮ имел возможность организовывать краткие и продолжительные путешествия и открывать лагеря только во время летних каникул. Принимая во внимание необходимость подготовки квалифицированных специалистов, освобождение от занятий учащихся профессиональных училищ и техникумов для несения службы в ГЮ допускалось «только в исключительных случаях». Наконец, были разграничены функции школы и ГЮ в области физического воспитания: задачей школы становилась основная физкультурная подготовка всех юношей и девушек, посещающих школу, а также обучение инструкторов по гимнастике из числа одаренной молодежи. В компетенции ГЮ оставались собственно спортивная подготовка на добровольной основе и организация спортивных соревнований [17, s. 1].

Кризис в работе БДМ впервые обозначился летом 1943 г., когда вследствие поражения вермахта под Сталинградом было усилено вовлечение девушек в сферу материального производства и социальной деятельности. Для «нормальной» службы БДМ не хватало времени и материалов, здания школ подготовки руководителей передавались в распоряжение вермахта, объем журнала «Дас дойче медель» с началом Второй мировой войны сократился с 40 до 22, а в 1942 г. – до 14 страниц, уменьшались объемы и тиражи других печатных изданий БДМ [19, Bd. 1. s. 250–252].

На завершающем этапе войны к спорам о внебрачном зачатии добавились споры об использовании на фронте вооруженных женщин и девушек в составе женских батальонов. В февралемарте 1945 г. имперский референт БДМ была поставлена в известность о соответствующих планах Бормана. Рюдигер, как и Шольц-Клинк, отнеслась к ним отрицательно и выступила против зачисления в женские батальоны участниц БДМ [19, Bd. 2. s. 296]. Хотя женские воинские части так и не были созданы, подразделения нацистской девичьей организации передавались в распоряжение зенитной артиллерии и обслуживали орудия, привлекались к рытью окопов. Еще в декабре 1944 г. Рюдигер и Шольц-Клинк обнародовали совместный призыв к немецким девушкам и женщинам о добровольном вступлении в корпус помощниц вермахта [6, s. 98–99].

В РЮФ на завершающем этапе войны происходили вынужденные кадровые изменения в

пользу девушек, потому что оно, как и все высшие учреждения Третьего рейха, периодически прочесывалось с целью поиска годных к военной службе мужчин. Как вспоминает Мелита Машман, РЮФ в последние месяцы войны «напоминало термитник, в котором всеми овладело предчувствие предстоящего краха, но никто не отваживался проронить об этом хоть слово... Фанатичная хаотическая деятельность наполняла все ячейки этого термитника. Наши мозги изобретали новые и новые планы, чтобы не оставлять места для размышлений и не понять, что все это рвение уже начало походить на конвульсии пляски смерти» [21, s. 156–157].

Анализ истории БДМ в годы Второй мировой войны показывает, что идеал немецкой девушки, который культивировало имперское управление по работе с молодежью – идеал верной спутницы и помощницы мужчины-творца исторического процесса, еще до 1 сентября 1939 г. стал уступать свое место новому образу, связанному с подготовкой к войне, а потом и с самой войной. В 1939–1945 гг. участниц БДМ чаще всего использовали в традиционных «женских» сферах: воспитании, уходе за детьми, на социальной и культурной работе. БДМ внес большой вклад в медико-санитарную подготовку немецких девушек и их обучение основам противовоздушной обороны. При этом руководство нацистской девичьей организации стремилось сохранить основные элементы довоенной службы девушек – домашние вечера и спортивные занятия, налаживало контакты с зарубежными молодежными организациями в странах-союзниках, создавало филиалы для этнических немцев на оккупированных европейских территориях, отстаивало традиционные взгляды на сексуальную мораль и одновременно пыталось уберечь девушек от связей с иностранцами – «расового позора». Обращение к девушкам с призывом вступать в корпус помощниц вермахта порывало с прежними идеалами нацистского девичьего движения и знаменовало приближение неизбежного краха, которым завершился рывок БДМ в «великое будущее», в 1934 г. предсказанное нацистскому девичьему движению фон Ширахом. Приказом Союзного Контрольного Совета № 2 от 10 октября 1945 г. БДМ как составная часть Гитлерюгенда был запрещен в числе других нацистских организаций.

Библиографический список

1. Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. – М.: Мысль, 1995. – 556 с.
2. Российский Государственный Военный Архив.

- Ф. 1449. «Корман Мария, руководитель женской группы Союза гитлеровской молодежи в г. Житомире». Оп. 1.
3. Aull-Fürstenberg M. Lebenslüge Hitler-Jugend. Aus dem Tagebuch eines BDM-Mädchens. – Wien: Ueberreuter, 2001. – 204 S.
4. BDM-Führerinnen im japanischen Arbeitsdienst // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 5.
5. Berufstätige Mädel im Dienst der Heimat // Das Deutsche Mädel. 1940. Juli. S. 6.
6. Böltken A. Führerinnen im “Führerstaat”: Gertrud Scholtz-Klink, Trude Mohr, Jutta Rüdiger und Inge Viermetz. – Pfaffenweiler: Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1995. – 153 S.
7. Dabel G. Die erweiterte Kinder-Land-Verschickung. KLV-Lager 1940–1945. Eine Dokumentation. – Freiburg: Schillinger, 1981. – 319 S.
8. Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. – Berlin, 1938. Januar.
9. Das Deutsche Mädel. Die Zeitschrift des Bundes Deutscher Mädel in der HJ. Berlin, 1939. September. S. 1.
10. Die 3. Reichsveranstaltung des BDM-Werkes // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 9.
11. Freundschaft von Herz zu Herz // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 1-3.
12. Gensicke R. Kameradschaft des jungen Europa // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 1.
13. Hartmann M. Bis ans Schwarze Meer // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 6-7.
14. Die Jugend Europas in Garmisch // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 6-7.
15. Der Jungmädeldienst. Übersicht über Wesen, Form und Arbeit des Jungmädeldienstes in der HJ. – Berlin, 1940. – 32 S.
16. Jürgens B. Zur Geschichte des BDM (Bund deutscher Mädel) von 1923 bis 1939. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994. – 225 S.
17. Keine Doppelbelastung Jugendlichen // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 1.
18. Klaus M. Mädchen in der Hitler-Jugend. Die Erziehung zur «deutschen Frau». – Köln, Pahl-Rugenstein, 1980. – 260 S.
19. Klaus M. Mädchenerziehung zur Zeit der faschistischen Herrschaft in Deutschland. Der Bund Deutscher Mädel. – Frankfurt am Main: dipa-Verlag, 1983. – 2 Bde.
20. Lilienthal G. Der “Lebensborn e. V.”. Ein Instrument nationalsozialistischer Rassepolitik. – Mainz, Stuttgart, New York: Urban & Fischer, 1985. – 234 S.
21. Maschmann M. Fazit. Mein Weg in der Hitler-Jugend. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1979. – 256 S.
22. Obergaubefehl NSDAP, Bund Deutscher Mädel in der HJ, Obergau Ruhr-Niederrhein (10), A 4/37. März 1937. – 8 S.
23. Der Parteitag der Ehre vom 8. bis 14. September 1936. Offizieller Bericht über den Verlauf des Reichsparteitages mit sämtlichen Kongreßreden. – München: Zentral Verlag der NSDAP, Franz Eher Nachf., 1936. – 309 S.
24. Pilar Primo de Rivera beim BDM // Das Deutsche Mädel. 1941. Oktober. S. 4-5.
25. Pranz E. Die Front der schaffenden Mädel // Das Junge Deutschland. . Amtliches Organ des Jugendführers des Deutschen Reichs. Sozialpolitische Zeitschrift der deutschen Jugend. Berlin, 1939. Heft 10. S. 450.
26. Rüdiger J. Führer, wir hören dir! // Das Deutsche Mädel. 1939. September. S. 1.
27. Rüdiger J. Die Hitler-Jugend und ihr Selbstverständnis im Spiegel ihrer Aufgabengebiete. – Lindhorst: Askania, 1983. – 440 S.
28. Rüdiger J. Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten. Materialsammlung zur Richtigstellung. – Lindhorst: Askania, 1984. – 358 S.
29. Schmidt A. Jugend im Reich. – Berlin: Junge Generation Verlag, 1942. – 144 S.
30. Sie dienen ihrem Land // Das Deutsche Mädel. 1941. März. S. 4–5.
31. Spanische Jugendführerinnen bei Dr. Goebbels // Deutsche Allgemeine Zeitung. 1937. 20. November.